

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ РОМАНС С. М. ЛЯПУНОВА НА СТИХИ А. А. АХМАТОВОЙ

Публикация М. А. Лобанова

Композитор С. М. Ляпунов (1859—1924) жил и работал в то время, когда русская музыка была особенно богата выдающимися художниками, вписавшими яркие страницы в историю мировой музыкальной культуры: Чайковский, Римский-Корсаков, Скрябин, Рахманинов. Творчество Ляпунова по праву относится к крупным явлениям отечественного искусства. В начале века сочинения композитора, особенно фортепианные и камерно-вокальные, постоянно звучали в концертах, широко входили в педагогический репертуар.

Несомненный художественный интерес представляет и неопубликованный романс С. М. Ляпунова «Смуглый отрок», по манере письма напоминающий прочие вокальные миниатюры композитора — «красивые и пластичные вокальные песни лирико-созерцательного характера, безусловно скомпонованные и уравновешенные»,¹ как их охарактеризовал Б. В. Асафьев. Написанное на текст стихотворения А. А. Ахматовой, завершающего ее цикл «В Царском Селе», неопубликованное сочинение Ляпунова является одним из первых опытов обращения музыкантов к творчеству поэтессы. Примечательна и история создания данного романса. Его автограф входит в состав более крупного документа, являющегося любопытным свидетельством литературной жизни Петрограда—Ленинграда 1920-х годов.

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР хранится среди материалов по истории данного учреждения и памятный альбом,² на страницах которого записи, сделанные А. Блоком, А. Ахматовой, А. Белым, В. Брюсовым, О. Мандельштамом, Ф. Сологубом, О. Форш и др. Знаменитые писатели и поэты, связанные с Петроградом—Ленинградом, оставили в качестве литературного приобщения Пушкинскому Дому свои стихи, отрывки из прозаических сочинений. За каждой записью — какое-то событие литературно-общественной

¹ Асафьев Б. В. Русская музыка: XIX и начало XX века. Л., 1968, с. 67—68.

² ИРЛИ, р. I, оп. 12, № 282.

жизни, важное для становления самого Пушкинского Дома.³ А открывается альбом специально для него созданным стихотворением А. Блока «Пушкинскому Дому», последним произведением, которое успел закончить поэт.⁴

Вела альбом библиотечарь Пушкинского Дома Е. П. Казанович (1886—1942). Начав свою работу в этом учреждении еще в дореволюционные годы, она оставалась в числе его сотрудников и в начале 1930-х годов.⁵ После ее смерти в блокадном Ленинграде альбом поступил в Рукописный отдел ИРЛИ.

На страницах памятного альбома и находится автограф романа С. М. Ляпунова «Смуглый отрок». В начале 1920-х годов композитор, отдававший в это время много сил педагогике, работал также над подготовкой к печати эпистолярных материалов. Интересующие его письма хранились в архиве Пушкинского Дома. Вот почему композитор оказался в кругу лиц, тесно связанных с будущим Институтом русской литературы. В дневнике Е. П. Казанович⁶ имеется запись, где исчерпывающе раскрыта предельно короткая история создания С. М. Ляпуновым своего романа:

«Ляпунов несколько раз приходил в Пушкинский Дом собственно к В. Д. Комаровой⁷ и работал над какими-то письмами из Стасовского архива. В. Д. познакомила нас. В среду 6-го С. М. пришел опять. Комаровой не было; я разговорилась с ним о чем-то, а потом попросила его дать что-нибудь в мой альбом. Я думала, что Ляпунов напишет какую-нибудь строчку из своих старых произведений, и, конечно, на большее не надеялась. Мое удивление и, конечно, удовольствие было очень велико, когда, придя к нему через несколько времени за альбомом, я застала его за большим, им тут же (л. 214) разлинованным для нот листом бумаги, в который он быстро вписывал нотные крючки, а перед ним лежал альбом, раскрытый на стихотворении Ахматовой „Смуглый отрок..“

— Я вдохновился и пишу Вам новый романс, — с улыбкой, немного шепелявя, ответил Ляпунов на мой немой вопрос. Таким образом, романс его, посвященный Пушкинскому Дому, был написан в какой-нибудь час

³ В частности, на страницах альбома находятся записи Е. Замятина, М. Лозинского, Вс. Рождественского, выступавших с чтением своих произведений и переводов на литературных вечерах Пушкинского Дома, имевших большое значение в истории последнего. Об этих вечерах см.: *Васкаков В. Н.* Пушкинский Дом. Л., 1980, с. 62, 64.

⁴ *Блок А. А.* Ранняя редакция стихотворения «Пушкинскому Дому»: [Публикация Л. Б. Модзалевского]. — В кн.: *Бюллетени Рукописного отдела Института литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.* М.; Л., 1947, вып. 1, с. 80—83; *Казанович Е.* Как было написано А. Блоком стихотворение «Пушкинскому Дому» / Публикация В. Н. Сажина. — *Звезда*, 1977, № 10, с. 199—200.

⁵ См.: Свидетельство очевидца: Дневниковые записи Е. П. Казанович / Вступит. статья, публикация и комментарии А. Конечного и В. Сажина. — *Литературное обозрение*, 1980, № 10, с. 108; *Григорьян К. Н.* В Пушкинском Доме. — *Русская литература*, 1981, № 3, с. 87.

⁶ ГПБ, ф. 326 (Е. П. Казанович), № 20, л. 108 об.—109 об. См. также: *Из дневников Е. П. Казанович* / Публикация В. Н. Сажина. — В кн.: *Пушкинский Дом. Статьи. Документы. Библиография.* Л., 1982, с. 170—171.

⁷ *Комарова В. Д.* (1862—1943) — сотрудница Пушкинского Дома, литературовед, выступавшая под псевдонимом «Вл. Каренин».

времени тут же, в стенах Академии, в самом Пушкинском Доме» (л. 215).⁸

Дневниковая запись Е. П. Казанович свидетельствует, что публикуемый романс возник как экспромт: от замысла данного сочинения и до окончательного оформления его нотного текста прошло не более часа. Скорее всего, и со стихотворением А. А. Ахматовой С. М. Ляпунов познакомился непосредственно при чтении альбома, ибо поэтические привязанности композитора неизменно вели его к творчеству поэтов более раннего времени.⁹ О том, что Ляпунов пережил в этот момент подлинный прилив вдохновения и внутренним слухом как-то сразу представил себе свое еще не зафиксированное сочинение, показывает характерная деталь, отмеченная Казанович: быстрота, с которой композитор записывал ноты.

Автор остался удовлетворен своей работой, что видно не только по описанию Е. П. Казанович. Об этом позволяют судить все рукописные материалы, связанные с романсом «Смуглый отрок»: кроме записи в памятном альбоме сохранился в архиве композитора черновик — тот самый лист, на который он быстро наносил «нотные крючки», а также еще одна чистовая запись, сделанная Ляпуновым для себя.¹⁰ Предполагаю, что, оставляя копию себе, композитор намеревался впоследствии издать свое сочинение. Публиковавший прежде романсы небольшими тетрадами, включавшими в среднем по четыре вокальные миниатюры, композитор оставил свой новый романс до тех пор, пока в его портфеле не накопится еще одна такая же подборка. Но этого не случилось. «Смуглый отрок» — последнее законченное вокальное сочинение композитора. И в данном смысле оно невольно вызывает в памяти блоковское «Пушкинскому Дому», тем более что оба произведения созданы по одному и тому же поводу, автографы обоих находятся под одним и тем же переплетом.

Музыка романса «Смуглый отрок» воскрешает образы возвышенно-идиллического плана, довольно распространенные в творчестве русских композиторов в 1880—1890-е годы и позже, в том числе в произведениях самого Ляпунова. Примечательно отдаленное сходство между начальными музыкальными фразами публикуемого сочинения и началом же романса «Догорает печальный закат» М. А. Балакирева, верным другом и последователем которого был С. М. Ляпунов.

Плавная напевность зачина мелодии и восторженная приподнятость интонаций-восклицаний в кульминации очерчивают круг настроений последнего романса Ляпунова. Но то и другое дано композитором без длительного развития, намеком. Характерную недосказанность (как специфический образ музыки) создают многозначительные отыгрыши-эхо в партии фортепианного сопровождения, в которых словно растворяются прозвучавшие стихи. Неоднозначность поэтического слова и безыскусной мелодии романса как бы призвана раскрыть аккомпанемент: композитор,

⁸ ГПБ, ф. 326, № 20, л. 214—215.

⁹ Об этом свидетельствуют поэтические источники всех прежних романсов С. М. Ляпунова. Кроме того, в архиве композитора хранится подборка стихов, отобранных для будущих романсов. И в этой подборке также отсутствуют стихи поэтов конца XIX—начала XX в. (см.: ГПБ, ф. 451, ед. хр. 1, № 348).

¹⁰ ГПБ, ф. 451, ед. хр. 1, № 205—206.

проявляя незаурядное гармоническое мастерство, каждый раз даст повторяющиеся мелодические обороты¹¹ на фоне новых гармоний. Несомненно, Ляпунов нашел здесь сочетание средств музыкальной выразительности, соответствующее духу стихов Ахматовой. Тем самым романс «Смуглый отрок» может быть расценен как интересный опыт воплощения в музыке поэзии начала века.

«Смуглый отрок» Ляпунова достоин войти в переиздание романсов композитора, если таковое будет предпринято. В качестве основы публикации следует избрать автограф Пушкинского Дома: в альбоме Е. П. Казанович романс «Смуглый отрок» предстает вполне законченным произведением, негромко, но достойно завершающим творческий путь талантливого русского композитора.

ПУШКИНСКОМУ ДОМУ

«Смуглый отрок»

Слова А. Ахматовой

Муз. С. Ляпунова

The image shows a musical score for the song "Smuglyy Otrok" by Scriabin. It consists of two systems of staves. The first system includes a vocal line and a piano accompaniment. The tempo is marked "[Andantino]*". The key signature has three sharps (F#, C#, G#) and the time signature is 8/8. The piano part starts with a piano dynamic (*p*). The second system continues the vocal line with lyrics and the piano accompaniment, which includes a *dol.* (dolce) marking. The lyrics are: "от-рок бро-лит по ас-се-ним У о-верных глу-хих бе-ре-".

¹¹ Композиционное строение романса — двойное проведение музыкального периода, соответственно двум строфам произведения А. А. Ахматовой.

* Отсутствует в альбоме, но имеется в черновике.

гов И сао_ле - ги - е

p

мы ле - ле - ем Е - ле слыш - ный

p

ше - лест ша_гов

mf

е - лей гус-то и кол - ко У - сти - ла - ют вид, кня - е ни

mf

* По-видимому, здесь должен быть ми бекар.

Здесь ле- жа - да е - го тре - уголь - ка и радор - лив - ный

том Пар-ня

rosso rit

Петроград, 6 сентября 1922 г.